

Исследователь мироздания

Под словом мироздание многие из нас привыкли понимать Вселенную: «Открылась бездна, звезд полна. Звездам числа нет, бездне дна...» – писал еще Михайло Ломоносов. Но кроме космического, астрономического понимания мира, есть еще и постижение его тайн через изучение глубин материи.

Новый Почетный житель Новосибирска академик Александр Николаевич Скринский, директор легендарного Института ядерной физики имени Г. И. Будкера, изучает глубины материи и тем самым приближает человека к постижению тайн мироздания.

Он родился в один год и один день с Н. Л. Добрецовым: 15 января 1936 года. Оба они принадлежат ко второму, пожалуй, самому мощному поколению сибирских ученых. Хотя молодость обоим пришлось на самые первые годы «романтического» периода Сибирского отделения, оба способствовали его выходу на мировой уровень научной мысли, оба добились выдающихся результатов в добыче «миллиграммов» знания из «ста тысяч тонн порожней руды».

Некогда Александр Николаевич Скринский стал самым молодым академиком в Сибири и нашем городе (1970 год), когда ему было всего 36 лет. За четыре года до этого он под руководством своего учителя и первого директора ИЯФ Г. И. Будкера защитил докторскую диссертацию и вскоре стал членом-корреспондентом. А еще раньше под его же руководством получил научную закалку в знаменитом Курчатовском центре.

Здесь, в Сибири, они вместе со своим учителем создали первый институт ядерной физики и сделали первые большие открытия, обосновав метод исследования материи с помощью электрон-позитронных встречных пучков, за что и были удостоены самой значительной награды советского периода нашей истории – Ленинской премии. Потом академик Скринский основал собственную школу в области физики высоких энергий. И за выдающиеся научные достижения был дважды удостоен Государственной премии.

Вряд ли возможно на обыденном уровне понять и представить сущность его научных работ. Схематично можно сказать так: в огромном энергетическом «бублике» происходит колоссальное ускорение почти до скорости света двух встречных пучков электронов и позитронов, каждый из которых массой примерно в 10 минус 28-ой степени грамма. В нужное время и в нужном месте пучки сталкиваются, и происходит их расщепление еще на более мелкие элементарные частицы. Все это с помощью точнейших приборов в миллионные доли секунды фиксируется на носители информации, которая затем изучается и анализируется многие годы.

Поиск, накопление знаний о глубинах материи очень непросто и долговременны.

Но, тем не менее, необходимые сопутствующие научные исследования позволяют применять многие открытия сибирских физиков-ядерщиков на практике. В частности, самый крупный на сегодня международный проект создания опытного термоядерного реактора во Франции, Итер, тоже опирается на некоторые исследования нашего Института ядерной физики.

Ускорители, созданные в ИЯФ, широко применяются в промышленности, других сферах экономики. В последние годы широко стали известны микродозные,

**Александр Николаевич Скринский,
директор Института ядерной физики
имени Г. И. Будкера**

безвредные для организма разработанные в ИЯФ рентгеновские установки, а также аппаратура для «просвечивания» на любом виде контроля – будь то в аэропорту или проходной – людей и вещей.

В последние десять лет институт, возглавляемый Александром Николаевичем Скринским, работал над созданием мощнейшей лазерной установки на так называемых свободных электронах. Подчеркнем: это были самые тяжелые для сибирской науки годы. И вот новая грандиозная работа недавно завершена, точнее – ее первый этап, и лазер на свободных электронах обещает совершенно новые открытия на стыке наук, или, как говорят ученые, в междисциплинарных методах исследований. Новая аппаратура, которая занимает целый отдельный корпус института, позволяет воздействовать электронным пучком на любую материю – от металла до органики, и тем самым изучать ее возникающие свойства.

Государственное, бюджетное финансирование Института ядерной физики ежегодно составляет несколько десятков миллионов рублей. Но примерно еще столько же, миллионы долларов, ИЯФ зарабатывает самостоятельно на выполнении контрактных заказов от крупнейших международных корпораций. Это, если можно так выразиться, «сопутствующий продукт» института, на доходы от которого он выплачивал зарплату сотрудникам в трудные годы, доплачивает и сейчас, потому что невозможно содержать серьезного ученого или квалифицированного инженера, рабочего на те деньги, которые пока дает государство. А еще институт строит: в первую очередь, новую технику. Каждая установка ИЯФ стоит многие миллионы в любой валюте. Но упорство возглавляемого академиком А. Н. Скринским институтского коллектива стоит много дороже: он работает для человеческой цивилизации.

Алексей Надточий